

– принцип сбалансированности оговаривает результативность использования оборотных и внеоборотных активов компании на рынке. Недостаточная сбалансированность ресурсов компании может привести к уменьшению стоимости объекта;

– принцип предельной продуктивности обуславливает возможность больших вложений в результативность использования ресурсов компании с целью максимальной их отдачи в процессе изготовления продукции, выполнения работ или оказания услуг. В результате такого достижения стоимость компании будет увеличиваться, а не снижаться;

– принцип экономического разделения и соединения прав имущества компании устанавливает возможность разделения или соединения прав на имущество компании с целью увеличения ее стоимости;

– принцип наилучшего и более результативного применения обуславливает результативное использование ресурсов компании и самого объекта так, чтобы в момент заключения сделки купли-продажи или другой данное решение было более эффективно и давало больший финансовый результат.

Рассмотренные принципы имеют свое значение при проведении оценки объекта в каждом конкретном случае с целью анализа эффективности компании.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Карцев, А. А.** К вопросу оценки стоимости бизнеса на основе доходного метода / А. А. Карцев, Н. В. Дорохина // Регион. вестн. – 2018. – № 1. – С. 35–37.
2. **Бусов, В. И.** Оценка стоимости предприятия (бизнеса): учебник / В. И. Бусов, О. А. Землянский, А. П. Поляков; под общ. ред. В. И. Бусова. – Москва: Юрайт, 2014. – 430 с.
3. **Горбунова, Н. А.** Информационное обеспечение оценки стоимости бизнеса предприятия / Н. А. Горбунова, Н. Н. Горсткіна // Проблемы экономики и менеджмента. – 2018. – № 5. – С. 127–131.
4. **Григорьев, В. В.** Оценка стоимости бизнеса: основные подходы и методы / В. В. Григорьев. – Москва: Русайнс, 2015. – 190 с.

УДК 342.7

С. А. Попов, Н. О. Сабанина

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ КЛАССИФИКАЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Кризисные явления в сфере экологии, локальные военные конфликты, ряд проблемных социально-экономических факторов всё больше заставляют и государственных деятелей, и ученых обращать внимание на проблемы постепенного исчезновения, ассимиляции малочисленных коренных народов во многих странах мира. Необходимость сохранения их культуры, самобытных традиций является одним из важных факторов дальнейшего развития

человеческой цивилизации. В связи с этим возникает вопрос относительно формирования коллективного субъекта прав человека – народа. В статье проводится анализ проблем классификации прав человека третьего поколения.

Ключевые слова: права человека, поколение, коллективные права, развитие, концепция, солидарность, ученые.

Базисными для поколения прав солидарности стали первое и второе поколения прав человека, предшествующие «поколения», собственно, и подтолкнули развитие коллективных прав.

Однако ряд исследователей склоняются к мнению, что третье поколение прав на данном этапе пока находится в стадии своего развития. Обосновывая свою теорию, они отмечают, что вторая половина прошлого столетия прошла в процессе одновременного и подъема, и упадка целого ряда государств. Так называемые страны третьего мира, освободившись от колониальной зависимости, выступили с заявлением о необходимости закрепления таких прав солидарности, как справедливая редистрибуция материально-властных ценностей, самоопределение (экономическое, культурное и социальное), право на «общее наследство человеческой цивилизации».

Ст. 28 Всеобщей декларации прав человека ООН закрепила такие коллективные права, как право на международный и общественный правопорядок [1].

Такие права солидарности, как право на мир, гуманитарную помощь, если случается катастрофа, право на здоровую среду обитания, говорят о том, что справиться с возможностью их реализации государства могут только сообща, объединив свои усилия на международном уровне.

Все шесть вышеизложенных прав – коллективные права, которые требуют общих усилий всех социальных сил на планетарном уровне. Однако в каждом из этих прав можно выделить как коллективный, так и индивидуальный аспект.

Конкретизация данного факта находит свое выражение, например, в праве на реализацию нового международного экономического порядка, призванного обеспечить права народов и модельных индивидов на достойный уровень материального обеспечения. Еще одним примером могут служить такие права, как право на самоопределение и гуманитарную помощь, обеспечение которых оставляет желать лучшего. Даже несмотря на то, что это важнейшие права, которые лежат не только в законодательной, но и в моральной плоскости человеческой жизнедеятельности, остаются, к сожалению, зачастую в декларативном поле. Кроме того, их правовой статус на международной арене весьма неоднозначен.

Таким образом, рассматривая этапность определения прав человека, можно назвать следующие основные вехи: первая – буржуазные революции XVII–XVIII вв. в странах Европы и США; вторая – революции социалистические – первая четверть прошлого столетия; третья – освобождение целого ряда стран от колониальной зависимости – период после окончания Второй мировой войны.

Права человека в своем развитии шли по пути дальнейшего расширения и пополнения все новым набором прав. В сущности, по истории развития прав человека можно проследить генезис развития человечества, поскольку их появление было вызвано обстоятельствами общественно-политической жизни того или иного периода в истории человеческой цивилизации.

Необходимо отметить и то, что новое поколение прав ни в коей мере не ограничивает предыдущее. Этот постулат непосредственно относится и к третьему поколению прав человека – правам солидарности, которое ни в коей мере не должно ущемлять права личности.

В XXI в. продолжается процесс возникновения и закрепления новых прав личности, поэтому некоторые исследователи выделяют и четвертое поколение прав человека [2]. Оно напрямую связано с развитием информационных технологий, которое наблюдается во всем мире и напрямую влияет на необходимость закрепления новых прав человека, но уже в информационном пространстве.

Активно началось становление прав человека, связанных с научными открытиями в области микробиологии, медицины, генетики и т. п. Эти права – результат вмешательства в психофизиологическую сферу жизни человека (например, право человека на искусственную смерть (эвтаназия), право женщины на искусственное оплодотворение и вынашивание ребенка для другой семьи и др.). Эти права тоже имеют границы. Примером тому может служить принятый на законодательном уровне целого ряда стран мирового сообщества запрет на клонирование человека.

«Чтобы придать новую жизнь понятиям, их нужно рассмотреть под другим углом», – отмечал классик отечественной юридической мысли П. И. Новгородцев [3, с. 367–387]. Его слова отлично отражают сферу развития прав человека. Можно сказать, что сегодня научные поиски в области прав человека снова приоткрываются благодаря развитию науки, техники, производства. Однако наряду с целым рядом плюсов, в данном развитии присутствуют и серьезные минусы, порой оказывающие негативное влияние на жизнедеятельность людей.

Бесспорен тот факт, что развитие науки и техники облегчили во многом жизнь как отдельного индивида, так и социума в целом, однако достижения в целом ряде наук, таких как генетика, медицина, химия и другие, инициировали новый виток развития общества [4].

Именно поэтому и появились идеи о необходимости закреплении нового, четвертого поколения прав, связанных с вызовами XXI в. Теперь речь идет о выживании человечества как глобальная проблема сохранения нас как вида. К тому же все чаще речь заходит о возможности не просто освоения космического пространства, а его социализации [5, с. 89].

Еще в 1996 г. О. П. Семитка предположил, что необходимо выделить четвертое поколение прав, к которым он отнес права человека, связанные с осуществлением аборт, эвтаназии, другие такие же права [6]. М. П. Авдеенкова выделяет такую категорию как «право на физическую свободу» [7]. Некоторые,

например Г. Б. Романовский, перечень прав четвертого поколения ограничивает правом на самоубийство, на эвтаназию. При этом эвтаназию и самоубийство рассматривает как элементы права на смерть [8, с. 78].

Этот весьма широкий разброс взглядов на особенности четвертого поколения прав человека свидетельствует о том, что правовая мысль в данном направлении еще продолжает трудиться и не пришла к единой доктринальной составляющей.

Критика вышеназванных подходов может быть сведена к следующим концептуальным положениям: во-первых, их узость и односторонность; во-вторых, смешение прав двух поколений, третьего и четвертого; в-третьих, в недостаточной степени учитываются те особенности современного общества, которые и приводят к необходимости создания четвертого поколения прав.

В связи с этим полагаем, что в качестве четвертого поколения прав необходимо выделить биологические права человека и гражданина.

Выделение именно биологических прав в качестве прав человека четвертого поколения оправдано еще и так называемой эпохой ковида, в которую вступило человечество в конце 2020 г. Не зря по сей день ломаются копья относительно того, является ли новый вирус модифицированным не природой, а учеными. Все это заставляет задуматься о том, что может произойти с цивилизацией в дальнейшем. Хотя если задуматься, то биологические права человека – это ведь те же естественные права, с которых, собственно, все и начиналось.

Таким образом, четвертое поколение прав и свобод, базируясь на морально-этических нормах, должно работать в правовом поле, бесспорно не останавливая развития наук, в том числе и генетики, и медицины, однако строго закрепляя законодательно, что эксперименты как над отдельным человеком, так над человечеством в целом недопустимы.

Полемика среди ученых относительно прав человека продолжается, например, присутствует точка зрения, что только первое поколение прав можно и нужно рассматривать как полноценное и необходимое, все остальные поколения лишь «прислуживают» ему. Многие же ученые, признавая первые три поколения прав, не считают необходимым признавать четвертое по причине сложности реализации прав, которые в него входят.

Ученые, которые во главу угла в своих доктринальных воззрениях ставят права человека первого поколения, отмечают, во-первых, их естественный характер и, во-вторых, их независимость от гражданского общества. То есть права первого поколения – это классика. Остальные же три поколения прав, по их мнению, сложны в своей реализации, и их можно рассматривать лишь как некие перспективные цели, к которым человечество должно стремиться. Только фундаментальное преобразование в политической и социально-экономической областях позволят в перспективе их реализовывать в полной мере.

Приверженцы же теории совокупного наличия прав четырех поколений отмечают, что все они дополняют друг друга, а если рассматривать исключи-

тельно права первого поколения, то они не охватывают, например, социально-экономических прав, коллективных прав и пр.

Полагаем, что концептуально идея поколенного развития прав человека призвана показать процесс генезиса общественной мысли в рассматриваемой области. Кроме того, олицетворяя собой эволюцию общественного развития, данная теория отличается своей открытостью для возможностей внесения в нее новых идей, связанных с изменением социума [9].

Однако споры в научном мире относительно концепции прав человека продолжаются и на современном этапе. К проблемным зонам относится, в частности, хронология возникновения поколений прав и степень важности каждого из них.

Тем не менее поколенная концепция прав человека по-прежнему актуальна, поскольку она дает достаточно четкое представление относительно этапности генезиса идеи прав человека в контексте исторической и культурной эволюции человечества.

Определенная историческая эпоха во многом расставляет приоритеты и в сфере востребованности и реализации тех или иных прав. Зависит рассматриваемое обстоятельство и от конкретно взятого государства, уровня его развития, традиций, ценностей и пр. Однако развитие самой идеи прав человека и народов стимулирует их внедрение в правовое поле как на внутригосударственном уровне, так и на международной арене. О чем, собственно, и свидетельствует поступательное возникновение новых поколений прав. Однако при этом не следует забывать, что развитость этих прав, а также степень эффективности механизма их реализации во многом зависит от развитости институтов гражданского общества и реального функционирования правового демократического государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Головистикова, А. Н.** Права человека: эволюция развития. Исторические предпосылки зарождения концепции прав человека / А. Н. Головистикова, Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2019. – № 6. – С. 87–88.

2. **Власова, Г. Б.** Значение прав и свобод человека и гражданина для развития гражданского общества / Г. Б. Власова, Г. Х. Щечоев // Молодой ученый. – 2020. – № 10. – С. 900–903.

3. **Новгородцев, П. И.** О своеобразных элементах русской философии права / П. И. Новгородцев // Сочинения. – Москва: Раритет, 1995. – С. 366–387.

4. **Кудрявцев, М. А.** Институт парламентского Уполномоченного по правам человека в России: проблемы становления и развития [Электронный ресурс] / М. А. Кудрявцев // Тр. Ин-та государства и права РАН. – 2017. – № 3 (61). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-parlamentskogo-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossii-problemy-stanovleniya-i-razvitiya>. – Дата доступа: 18.03.2022.

5. **Черногор, Н. Н.** Актуальные проблемы правотворчества: учебное пособие / Н. Н. Черногор, М. В. Залоило. – Москва: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2018. – 144 с.

6. **Бозоров, У. В.** Личные права и свободы человека и гражданина / У. В. Бозоров // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Познание. – 2018. – № 6 (45). – С. 32–33.

7. **Жичкина, С. Е.** Идея прав и свобод человека и гражданина и ее отражение в законодательстве и конституциях разных периодов Российского государства [Электронный ресурс] / С. Е. Жичкина, А. В. Петров // Вестн. ЮУрГУ. Сер. Право. – 2019. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-i-ee-otrazhenie-v-zakonodatelstve-i-konstitutsiyah-raznyh-periodov-rossiyskogo-gosudarstva>. – Дата доступа: 18.03.2022.

8. **Никодимов, И. Ю.** Теория государства и права / И. Ю. Никодимов, М. О. Ущиповская, О. А. Мишагин. – Москва: Дашков и К°, 2021. – 274 с.

9. **Сабанина, Н. О.** К вопросу о проблемах реализации прав «третьего поколения» в Российской Федерации на современном этапе / Н. О. Сабанина, С. А. Попов, М. А. Молгова // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений: сб. науч. ст. по итогам работы круглого стола № 2 со Всерос. и междунар. участием. – Шахты, 2021. – С. 25–28.

УДК 346.2

Н. О. Сабанина, Н. В. Кузнецова

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К КАТЕГОРИЯМ «БАНКРОТСТВО» И «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Аннотация. В статье авторы подвергают анализу развитие теоретико-методологических подходов к категориям «несостоятельность» и «банкротство», рассматривают данные понятия с точки зрения их легитимации и делают вывод относительно их смысловой наполняемости и значимости использования в правоприменительной практике.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, законодательство, понятие, должник, кредитор, обязательство, исследователь.

Если говорить о терминологии применительно к дефиниции «банкротство», то необходимо отметить, что она имеет итальянские корни («*bancarotta*») и в дословном переводе означает сломанная скамья, контора. Подобного рода происхождение данного понятия исследователи склонны объяснять особенностями состояния лица, потерпевшего банкротство, чьи конторы подвергались погрому [1, с. 271–273].

Если обращаться к законодательным памятникам Древней Руси, то можно проследить появление зачатков правового регулирования рассматриваемого явления уже в Русской Правде, где имело место закрепление двух видовых категорий несостоятельности: несчастная и произошедшая по вине должника.

Так называемая несчастная несостоятельность могла иметь место, если были обстоятельства или непредвиденные происшествия по сторонней вине,